

**БЕЙ ДАО – ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРИТИК
И ПЕРЕВОДЧИК ГЕОРГА ТРАКЛЯ**

Крашенинников Андрей Евгеньевич

к.филол.н.

Щептева Валерия Эдуардовна

студент

ФГБОУ ВО «Северо-Восточный
государственный университет»

Аннотация: В данной работе рассматриваются взгляды современного китайского поэта Бей Дао на немецкого поэта-экспрессиониста Георга Тракля: краткая биография, творчество, анализ некоторых его стихотворений. Описываются нюансы работы переводчика, трудности, с которыми он сталкивается при переводе. Статья даёт представление о восприятии экспрессионизма в Китае.

Ключевые слова: экспрессионизм, поэзия, перевод, Георг Тракль, Бей Дао.

**BEI DAO AS LITERARY CRITIC
AND TRANSLATOR OF GEORGE TRAKL**

Krashenninnikov Andrey Yevgenyevich

Shchepeteva Valeria Eduardovna

Abstract: This paper discusses the views of the modern Chinese poet Bei Dao on the German Expressionist poet Georg Trakl: a brief biography, creativity, analysis of some of his poems. The nuances of the translator's work, the difficulties he encounters in translation are described. The article gives an idea of the perception of expressionism in China.

Key words: expressionism, poetics, translation, Georg Trakl, Bei Dao.

Изучая влияние экспрессионизма на поэзию Китая, мы наткнулись на любопытную статью, посвящённую немецкому лирику Георгу Траклю, китайского поэта Бэй Дао (кит. 北島, 1949 г. р.). Его настоящее имя Чжао

Чжэнькай (趙振開), псевдоним означает «Северный остров». Начал писать стихи в 1970 г. Один из основателей и деятелей направления «туманных поэтов» (кит. 朦胧诗人), которые выступали против ограничений на искусство во время Культурной революции. Бэй Дао один из наиболее значительных современных китайских поэтов, его стихи переведены на многие иностранные языки. [1, с. 70]. Среди его книг: «Избранные стихотворения Бэй Дао» («北島詩選»), «Вернувшийся незнакомец» («归来的陌生人»), «Голубой дом» («蓝房子») и др.

Название статьи: «Тракль: последнее золото падающих звёзд» (кит. 特拉克尔: 陨星最后的金色) [3]. Она разделена на десять частей. Разберём каждую из них (следует отметить, что все стихотворения, рассматриваемые Бей Дао, представлены в хронологической последовательности и являются отражением того или иного периода жизни поэта).

Первая часть посвящена стихотворению “An den Knaben Elis” («Мальчику Элису»), последней строкой которого и названа статья:

给孩子埃利斯

埃利斯,当乌鸦在幽林呼唤,
那是你的灭顶之灾。
你的嘴唇饮蓝色岩泉的清凉。

当你的额头悄悄流血
别管远古的传说
和鸟飞的晦涩含义。

而你轻步走进黑夜,
那里挂满紫葡萄,
你在蓝色中把手臂挥得更美。

一片荆丛沙沙响,
那有你如月的眼睛。
噢埃利斯,你死了多久。

你的身体是风信子,
一个和尚把蜡白指头浸入其中。
我们的沉默是黑色洞穴。

有时从中走出只温顺的野兽
慢慢垂下沉重的眼睑。
黑色露水滴向你的太阳穴,

是陨星最后的金色。

An den Knaben Elis [2, с. 44]

Elis, wenn die Amsel im schwarzen Wald ruft,
Dieses ist dein Untergang.
Deine Lippen trinken die Kühle des blauen Felsenque

Laß, wenn deine Stirne leise blutet
Uralte Legenden
Und dunkle Deutung des Vogelflugs.

Du aber gehst mit weichen Schritten in die Nacht,
Die voll purpurner Trauben hängt
Und du regst die Arme schöner im Blau.

Ein Dornbusch tönt,
Wo deine mondenen Augen sind.
O, wie lange bist, Elis, du verstorben.

Dein Leib ist eine Hyazinthe,
In die ein Monch die wachsernen Finger taucht.
Eine schwarze Hohle ist unser Schweigen,

Daraus bisweilen ein sanftes Tier tritt
Und langsam die schweren Lider senkt.
Auf deine Schlafen tropft schwarzer Tau,

Das letzte Gold verfallener Sterne.

Перевод на китайский выполнен Бэй Дао на основе переводов Лю Юаня и Чжан Цзао, к тому же с опорой на английский перевод.

В этой части статьи Бэй Дао пишет о разнице между переводом и творчеством: «...творчество единолично, самодостаточно..., а перевод есть кооператив, опирающийся на отсылку и взаимодополнение разных переводов, один за другим, и никогда не заканчивается».

Также Бэй Дао говорит о «достоинствах» и «недостатках» китайских переводов Лю Юаня и Чжан Цзао: «Перевод Лю прост и чист, но местами немного груб и даже имеет явные ошибки... перевод Чжана более поэтичен, и в его переводах есть даже чудеса древних китайских стихов, но иногда он слишком педантичный и трудночитаемый».

Далее поэт анализирует стихотворение “An den Knaben Elis”, начиная с его красок: «Базовые тона прохладные, с лёгким оттенком золота в конце. Общий эффект очень похож на экспрессионистскую картину маслом». Первую строфу он считает «зловещим предзнаменованием». При рассмотрении образов стихотворения поэт делает акцент на шуршащем терновом кусте, который, по его мнению, отсылает нас на Моисея, получившего откровения Божия в горящих кустах. Бэй Дао подчеркивает религиозность сопоставления тернового куста и лунных глаз Элиса в четвёртой строфе.

Поэт обращает наше внимание на то, каким непринужденным, даже разговорным языком сообщается тот факт, что Элис мёртв. Этот момент является поворотным, т.к. разделяет произведение на 2 части: «Первая часть — это чистый мир, который представляет Элис, а вторая часть — затерянный рай».

Бэй Дао делает акцент на фразе «Твое тело — гиацинт» (*Dein Leib ist eine Hyazinthe*), показывающей расстояние между нами и миром Элиса. Монах и кроткий зверь, мертвенно-бледные пальцы и тяжелые веки имеют связь - «спасение души умершего и роковой смертный час». Черную пещеру китайский поэт дешифрует как небытие, падающую звезду — как распадающийся мир.

Здесь также говорится о двух наборах образов Тракля. Первая группа «прекрасная или положительная», вторая — «отвратительная или отрицательная». Вместе они создают равновесие. В стихотворении “An den Knaben Elis” это, например, положительный образ золота и отрицательный образ падающей звезды.

Упоминается и тот факт, что Элис – имя шахтера, жившего в Швеции в XVII веке. В день своей свадьбы он упал в шахту, а спустя много лет, когда его невеста уже стала старухой, его кристаллизовавшееся молодое тело нашли. Бэй Дао, скорее всего, говорит о новелле Т.А. Гофмана «Фалунские рудники» (нем. Die Bergwerke zu Falun).

Затем поэт сопоставляет «Мальчику Элису» со стихотворением Тракля «Элис». В первом, по мнению Бэй Дао, речь идёт о чистом мире, во втором - о крахе и запустении мира. Он также отмечает, что «Элис» начинается там, где заканчивается «Мальчику Элису» и говорит об интертекстуальности образов этих стихотворений. Поэт не соглашается с мнением адептов «Новой критики» о закрытости текста (New Criticism – течение в литературной критике середины XX века, разновидность формального метода в литературоведении). Бэй Дао считает, что «творчество поэта открыто, и разные произведения перекликаются между собой». Это отражено в творчестве не одного поэта. И именно это – одна из главных причин упадка «Новой критики».

В конце Бэй Дао вспоминает международный литературный фестиваль. Участникам предлагалось выбрать по три стихотворения любой эпохи, на любом языке и составить из этого книгу. Он и Геннадий Айги (чувацкий и русский поэт и переводчик), не сговариваясь, выбрали «это стихотворение». Скорее всего, речь идёт о “An den Knaben Elis”.

В конце первой части Бэй Дао делает вывод: «Тракль на китайском или английском языках и Тракль на русском или чувашском языках едва совпадают, но его поэзия явно вышла за пределы языковых границ, получив возможность сохраниться и стать достоянием человечества».

Во второй части статьи речь идет о Сараевском убийстве: о нападавших, о жертвах, о попытке нападения и о самом убийстве. Оно изменило историю человечества, т.к. стало поводом для начала Первой мировой войны, в ходе которой «Европа почти потеряла своё самое выдающееся поколение, включая Австрийского молодого поэта Тракля».

В третьей части рассказывается биография Тракля, причём начинается она с обстоятельств его смерти. Далее говорится о связи между обстановкой в стране и поэтами и о неблагоприятной социальной среде, в которой жил Тракль. Упоминаются смешанные чувства поэта к матери (привязанность и ненависть), отношения с сестрой, раннее пристрастие к наркотикам, жизнь в

Вене, его экстраординарность и ранние эксцентричные произведения и пьесы. Бэй Дао не заостряет внимание на творчестве лирика.

Четвёртая часть статьи посвящена стихотворению “Nachtlied” («Ночная песня»).

夜曲

Nachtlied [2, с. 138]

屏息凝神。野兽的惊骇面孔
在那圣洁的蓝色前僵住。
石头中的沉默巨增，

夜鸟的面具，三重钟声
悄然合一。埃莱，你的面孔
无言探向蓝色水面。

噢，你这寂静的真理之镜，
孤独者象牙色太阳穴
映照堕落天使的余辉。

Des Unbewegten Odem. Ein Tiergesicht
Erstarrt vor Blaue, ihrer Heiligkeit.
Gewaltig ist das Schweigen im Stein;

Die Maske eines nachtlichen Vogels. Sanfter Dreiklang
Verklingt in einem. Elai! dein Antlitz
Beugt sich sprachlos über blauliche Wasser.

O! ihr stillen Spiegel der Wahrheit.
An des Einsamen elfenbeinerner Schläfe
Erscheint der Abglanz gefallener Engel.

Бэй Дао сделал перевод на китайский на основе версии Чжан Цзао и английского перевода. Поэт говорит об ошибках перевода Чжан Цзао. Например, он перевёл имя Элай (Элай) как междометие 哦 (о!). Также он говорит об ошибках перевода Дун Цзипина, который, основываясь на английской версии стихотворения, принял lean (наклониться) за line (линия), из-за чего в его переводе произошла путаница.

Далее идёт анализ стихотворения “Nachtlied”. Бэй Дао говорит об образе зверя в поэзии Траля. Он часто олицетворяет смерть, «иногда кроткую, а иногда свирепую». Поэт делает акцент на третьей строке первой строфы, в частности на глаголе «增» (увеличиваться, расти). Он считает этот образ очень сильным, т.к. молчание в камне – это норма, а тут оно увеличилось, выросло. Затем Бэй Дао делает небольшое отступление и говорит о способности глаголов к «движению» и о связи успеха стихотворения с использованием глаголов. Он считает, что «реформа» Траля началась именно с усложнения глаголов.

Вторую строку китайский поэт считает самой яркой во всём стихотворении. Т.к. и ночная птица и маска обладают свойством скрытости, этот образ становится более загадочным, продолжает образ смерти, «наводя

мысли о религиозном обряде». Колокольный звон у Бэй Дао ассоциируется с Троицей или молитвой, а колокол предстаёт посредником между звуком и тишиной, т.е. жизнью и смертью. Анализируя последнее предложение второй строфы, он говорит о голубом цвете в стихотворениях Тракля, который олицетворяет одновременно ничто и вечность. Элай, по его мнению, мертва.

О последней строфе поэт пишет: «использование «寂静» (молчаливый) для обозначения зеркала истины довольно «微妙» (тонко, деликатно, щекотливо), и для него трудно подобрать другое слово». «Одинокий висок» («孤独者太阳穴») – это «зеркало молчаливой истины» («寂静的真理之镜»). Зеркало истины, одиночка и падший ангел взаимосвязаны как отражение и созерцание, противопоставление между зеркалом истины и падшим ангелом создает более глубокое внутреннее напряжение.

В пятой части статьи речь идёт о времени, современности и поэтическом упадке, т.е. декадансе.

Т.к. в христианстве считается, что Судный день – это конец истории, то, получается, что ход времени становится линейным и необратимым. Тогда упадок – это мучительная прелюдия к концу света, падшие ангелы – предзакатные лучи. Для людей времени Тракля Первая мировая война была своего рода Судным днем.

Европейская культура произошла от христианства и Эллинизма, христианское время горизонтально, а эллинское – вертикально. Это противопоставление встречается в поэзии Тракля. Так, например, в «Ночной песни» есть два взаимосвязанных набора образов, которые создают парадоксальное напряжение: водная гладь и падший ангел. Тут Бэй Дао приводит высказывание Бодлера: «современность означает переход короткий и случайный, он половина искусства, вторая половина, в свою очередь, вечная и неизменная». В “Nachtlied” падший ангел – это первая половина, водная гладь – вторая.

Это и есть раскол, который никак не починить. Он возник после «исчезновения на Западе центра, предоставленного идолом Богом», т.е. после падения Бога. В результате этого раскола высвободилась энергия, которая дала толчок развитию искусства 20 века, в том числе поэзии, но из-за чрезмерного потребления принесла бедствия. Какие – в статье не сказано.

Далее говорится о двух сторонах современности: общественной, основанной на прогрессе и наследующей христианское представление о времени, и эстетической, основной чертой которого является упадок – реакция

на первую сторону современности. В результате появилось антинаучное и антирациональное (т.е. в основе которого лежат эмоции) художественное движение. Экспрессионизм – одно из его ответвлений. Экспрессионистов не устраивало описание объективной действительности. Они требовали раскрыть человеческую душу и внутреннюю сущность вещей, показать их вечную ценность.

Затем Бэй Дао приводит цитату Ницше из «О Вагнере»: «Что является опознавательным знаком каждого литературного декаданта? Жизнь больше не существует в целом. Слова становятся доминирующими и вырываются из предложений, предложения выходят за пределы страницы и затемняют смысл страницы, страницы обретают жизни за счёт отказа произведения от целого – целое больше не целое. Но вот, что является образным сравнением для каждого декаданта: каждый раз атомный хаос, распад воли...»

В конце Бэй Дао снова возвращается к Траклю. Китайский поэт говорит о ряде образов поэтического декаданта, свойственных Траклю (сумерки, холодный ветер и др.), о его переходе от романтизма к экспрессионизму. Бэй Дао считает, что Тракль брал силы из оседания, упадка, а самого поэта «одиноким бродягой в духовном путешествии, а поэзию – потерянной дорогой».

Шестая часть снова посвящена биографии Тракля. Здесь говорится о роли Людвига фон Фикера в его жизни. Если бы не он, не было бы Тракля, «величайшего немецкого поэта-экспрессиониста XX века».

На лирика также оказало влияние творчество Рембо. Стихотворения стали свободными по форме (без рифмы), глаголы усложнились, расширился ряд поднимаемых тем. Также затрагивается нестабильное психическое состояние Тракля. Осень 1913 года – самый продуктивный период его жизни, поэзия этого периода была более сложной, свободной и отточенной.

Много сказано о трудностях, с которыми столкнулся Тракль при публикации своих произведений. Бэй Дао упоминает противоречивое впечатление, которое Тракль производил на окружающих.

В седьмой части статьи анализируется стихотворение “Untergang”. На русский язык его переводят либо как «Закат», либо как «Гибель».

衰 亡

Untergang [2, c. 220]

在白色的池塘上
野鸟们已惊飞四散。
黄昏，寒风自我们星球吹来。

在我们的墓地上
夜垂下破损的额头。
橡树下，我们荡起银色小舟。

镇上白墙不断鸣响。
在荆棘的拱门下，
噢我兄弟，我们是攀向午夜的盲目时针。

Über den weißen Weiher
Sind die wilden Vogel fortgezogen.
Am Abend weht von unseren Sternen ein eisiger Wind.

Über unsere Gräber
Beugt sich die zerbrochene Stirne der Nacht.
Unter Eichen schaukeln wir auf einem silbernen Kahn.

Immer klingen die weißen Mauern der Stadt.
Unter Domenbogen
O mein Bruder klimmen wir blinde Zeiger gen Mitternachts

Поскольку другие варианты китайского перевода Бэй Дао не устроили, данный перевод выполнен им самим на основе английского, т.к. немецким языком он не владеет.

Поэт начинает анализ с рассмотрения структуры стихотворения: три абзаца по три строки, причем первые две строфы построены так, что первые две строки – это одно предложение, последняя строка – другое, а третья строфа «перевернута». Бэй Дао старался сохранить симметрию первых двух абзацев и это у него получилось, но, как он пишет, «совершенно случайно».

Действия в стихотворении происходят в хронологическом порядке: сумерки-ночь-полночь. Пространственно птицы отдаляются от поэта и спутника, а ночь и холодный ветер, наоборот, приближаются. Бэй Дао считает строчку «黄昏，寒风自我们星球吹来» (“Am Abend weht von unseren Sternen ein eisiger Wind”) изюминкой произведения. Она одновременно «пустая и загадочная».

Серебряная лодочка (у Бей Дао “Kahn” именно *лодочка* – «小舟», а не *лодка*) в последней строке второй строфы – это мост, отменяющий противопоставление прихода и ухода. В следующем предложении прошлое, настоящее и будущее сливаются в безостановочном гуле стены.

Кульминацией стихотворения, по мнению Бэй Дао, являются последние две строки. Терновая арка – воплощение страданий и сплоченности. Пространство и время в последней строке слились воедино. Слепые стрелки – братья, которые преследуют друг друга в цикле смерти. Их подъем до полуночи – показатель вертикальной направленности времени. Слепые стрелки – это парадокс, т.к. когда стрелки доходят до высшей точки

временного хода, их слепота затмевает их восприятие. Такие неожиданные образы, как считает Бэй Дао, превращают Тракля в золото.

Далее поэт упоминает мнение Романа Якобсона о поэтической функции. Она отклоняет язык от практических целей, обращая внимание на его формирующие факторы: рифма, синтаксис и др. По его мнению, в композицию стихотворения входят две оси: избранная и комбинированная. Первая означает, что каждое слово можно заменить. Например, в анализируемом стихотворении можно употребить полдень вместо полночь или ясный вместо слепой. Однако «Тракль, несомненно, сделал лучший выбор». Комбинированная ось означает взаимосвязь между словами в предыдущей и последующей строфах. В “Untergang” эта ось ясно прослеживается: пруд и кладбище (池塘和墓地), дикие птицы и ночь (野鸟和夜), взлетать и склоняться (惊飞和垂下) и др. Также здесь есть связь между белым прудом и белой стеной (白色的池塘和白墙), «от пустоши к городу, от горизонтали к вертикали, от статического до динамического, из-за связи белого непрерывный гул выглядит многозначительно».

Восьмая часть начинается со слов «Витгенштейн и Тракль никогда не встречались». Она посвящена небольшой части биографии философа Людвиг Витгенштейна, связанной с Траклем. Витгенштейн пожертвовал часть своего наследства на помощь бедным австрийским деятелям искусства, среди получателей был Тракль. Когда поэт попал в психиатрическую больницу, он написал Витгенштейну, надеясь, что тот приедет. Но когда философ прибыл, Тракль уже умер тремя днями ранее. Прочитав стихотворения Тракля, Витгенштейн назвал их «криком души настоящего гения».

В конце части Бэй Дао пишет о разных языковых системах, используемых философами и поэтами. Витгенштейн стремился прояснить то, что можно сказать, Тракль – выразить то, что нельзя сказать.

Девятая часть снова посвящена биографии Тракля. Она начинается со слов «Разразилась Первая мировая война». Здесь вкратце сказано о его жизни на фронте, о предпосылках к суициду. Тракль не раз говорил людям о своих намерениях покончить собой. Упоминается стихотворение Тракля «Гродек» и его последнее письмо.

В заключительном разделе статьи Бэй Дао просто приводит стихотворение “Klage [II]” (на китайском «挽歌» – погребальный песня) без каких-либо комментариев.

挽歌

Klage [III] [2, с. 324]

睡眠和死亡，黑鹰们
整夜绕着这颗头颅俯冲：
永恒的冰冷波浪
会吞没人的金色影像。
他的紫色身躯
碎裂在可怖暗礁上。
一个黑暗的声音
在海上悲叹。
暴雨般忧伤的妹妹，
看那胆怯的沉船
在群星下。
夜缄默的面孔。

Schlaf und Tod, die diistern Adler
Umrauschen nachklang dieses Haupt:
Des Menschen goldnes Bildnis
Verschlange die eisige Woge
Der Ewigkeit. An schaurigen Riffen
Zerschellt der purpurne Leib
Und es klagt die dunkle Stimme
tiber dem Meer.
Schwester sturmischer Schwermut
Sieh ein angstlicher Kahn versinkt
Unter Sternen,
Dem schweigenden Antlitz der Nacht.

Работа Бэй Дао представляет собой очень любопытный материал не только тем, что формирует определённое представление о том, как воспринимают поэзию Тракля в Китае: поэт выступает в роли переводчика другого поэта и позволяет оказаться в творческой лаборатории перевода: описаны детали, на которые переводчик обращает внимание в процессе художественной рецепции, его мысли, размышления по этому поводу.

Список литературы

1. Азиатская медь: Антология современной китайской поэзии / Сост. Лю Вэнь-фэй. — СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2007. — 256 с.
2. Тракль Г. Стихотворения. Проза. Письма. — СПб.: Symposium, 1996. — 640 с.
3. 北島: 特拉克尔: 陨星最后的金色. — URL: <http://m.aisixiang.com/data/13495.html> (дата обращения: 23.03.2022).

© А.Е. Крашенинников, В.Э. Щептева, 2022